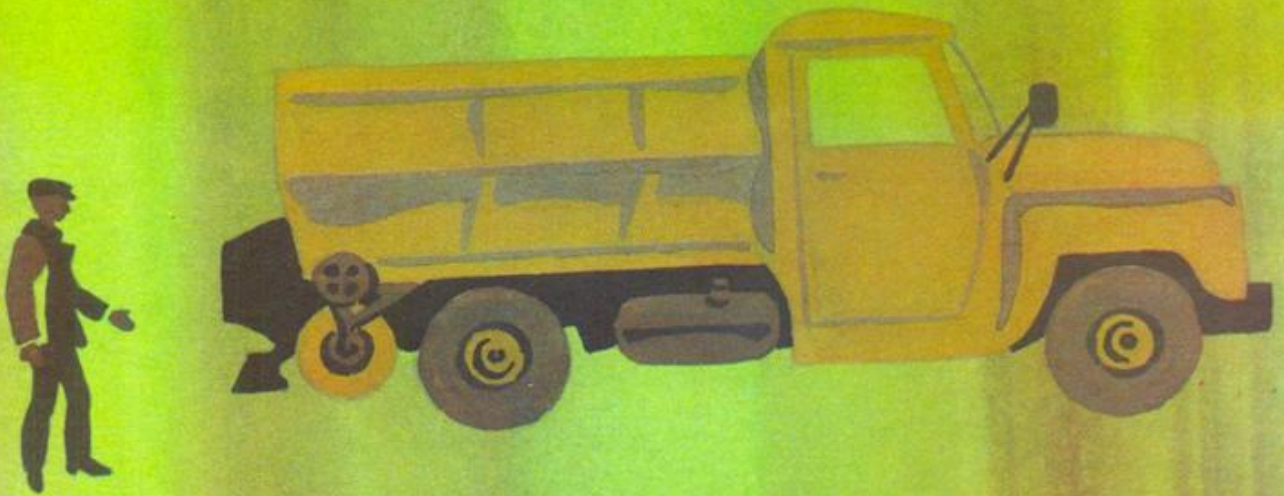

КАК ХЛЕБ НА СТОЛ ПРИШЁЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА · 1981

Хлеб был мягкий, пахучий, податливый, и Лёнька Вишняков вылепил из него петуха. Тот получился на славу: гордо вытянутая шея, толстый гребешок, хвост трубой, лапы со шпорами.

Не отстал от Лёньки его двоюродный брат Петя и тоже вылепил петуха. Пока взрослые за столом были заняты своими разговорами, Лёнька и Петя затеяли петушиный бой.

Он был непродолжительным. Хлебные клювы вскоре прогнулись, крылья и хвосты отвалились, шпоры притупились.

Тогда ребята превратили своих хлебных петухов в шарики и принялись шмякать ими об пол. Это было забавно.

И вдруг ребята получили от дедушки Семёна по крепкому подзатыльнику.
— Ах вы нечестивцы! Да кто же так с хлебом обращается?
— Подумаешь! Хлеба ему жалко,— обиделся Лёнька, потирая затылок.
— Да я в городе хоть пять буханок из магазина могу принести,— поддержал его Петя.

Отец Пети ещё в начале зимы приехал из города в деревню, стал работать в колхозе инженером и вместе с сыном жил в доме у Вишняковых.

— Вот в том-то и беда,— сказал дедушка.— Не знаете вы ещё, с каким трудом людям хлеб достаётся.— И он принялся рассказывать про пахоту сохой, про сев из лукошка, про жатву серпом, про молотьбу цепом.

— Ну что вы их пугаете, дедушка,— вступился за ребят старший брат Лёньки Николай.— Соха да серп — это когда было-то? Теперь всё машинами делается...

— Машины машинами, а хлеб уважать нужно,— строго заметила Лёнькина мать Евдокия Ивановна и посмотрела на сына и Петю.— Вы, поди, думаете, что буханки да булки в магазине готовятся. А вам уж не мешало бы знать, как кусок хлеба на стол приходит.

— А я и так про хлеб всё знаю,— заявил Лёнька.— Это вон Петьке нужно... Он городской.

— Ничего ты толком ещё не знаешь... Так, с пятого на десятое,— сказала Евдокия Ивановна и обратилась к мужу: — Показал бы им, Василий, как хлеб в поле выращивают.

— Стоит, пожалуй, заняться,— согласился Василий Семёнович и кивнул ребятам: — Ну что ж, с завтрашнего дня и начнём...

— С завтрашнего? — переспросил Лёнька.— Так сейчас же зима, снег кругом, морозы... И в поле ничего не растёт.

— А добрые хозяева об урожае всегда заранее думают... Ещё задолго до весны. Вот завтра и приходите ко мне в бригаду.

* * *

✓ На другой день Лёнька с Петей узнали, что Василий Семёнович и Николай выехали на тракторах в поле и пахут там снег.

— А зачем же его пахать? — удивились ребята.

Они встали на лыжи и помчались за околицу. И верно: Лёнькин отец вспахивал снег. К трактору был прицеплен сколоченный из толстых брёвен тяжёлый треугольный плуг — снегопах. Он, как утюг, врезался в сугробы и сдвигал снег в толстые валы.

— А я знаю, зачем снег пашут! — догадался Петя. — Когда поле покрыто валами, снег задерживается.

— Верно смекнул, — согласился Лёнькин отец, — запасём мы зимой снега побольше — весной в земле будет много влаги. Вот с этого и начинается забота об урожае.

А через неделю Лёнька с Петей застали Василия Семёновича на скотном дворе. Тот прицепил к трактору бульдозерную навеску и стал сдвигать навоз наружу, а там со специально построенной горки — эстакады — навоз перемещался на большие тракторные сани.

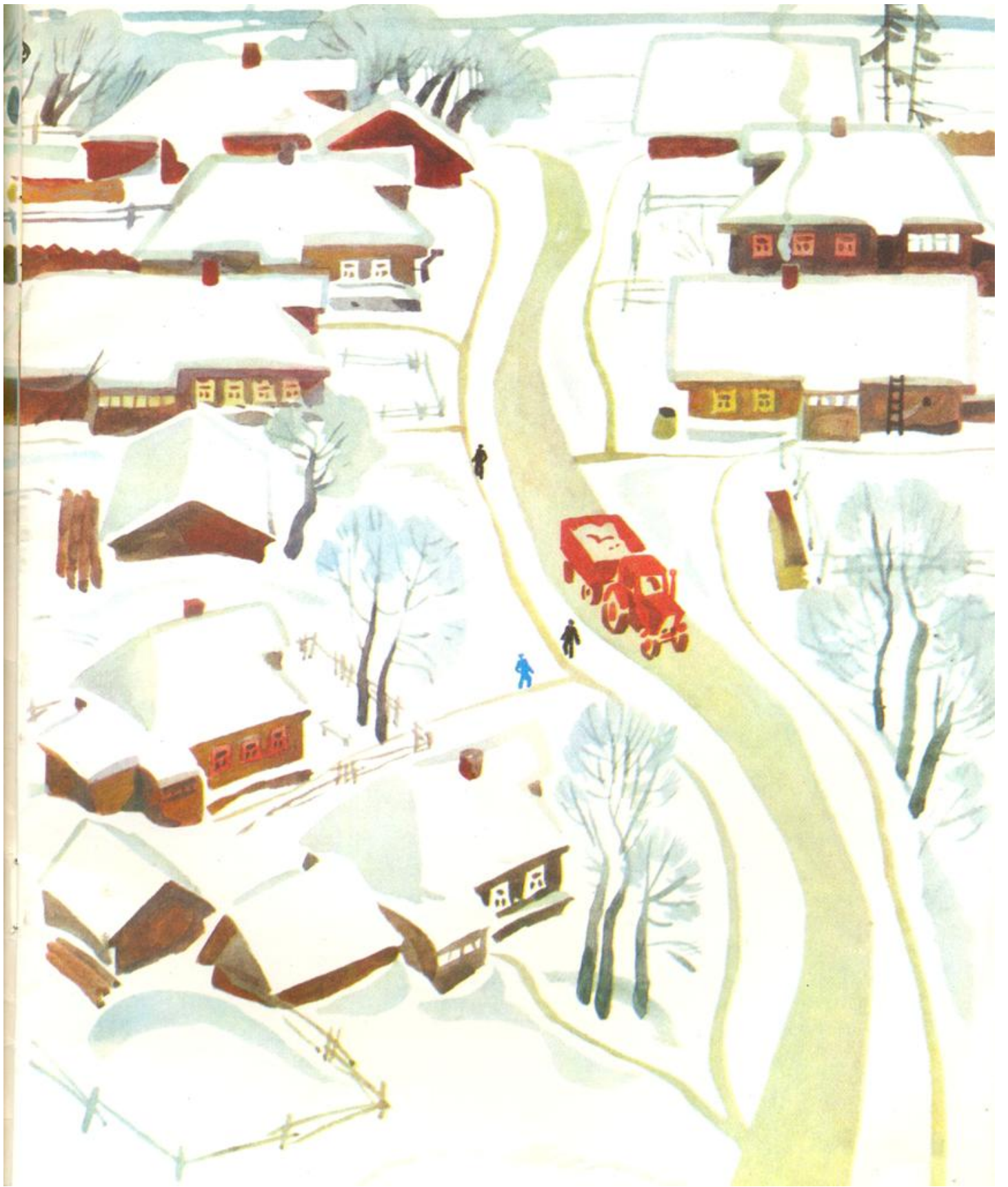
Ребята забрались в кабину трактора и поехали за деревню. Здесь навоз выгрузили из саней в большой бурт.

Потом Василий Семёнович пересел на колёсный трактор и принялся возить в поле торф с болота, а затем минеральные удобрения, похожие на соль, — со станции железной дороги.

— Догадались, зачем всё это нужно? — спросил Василий Семёнович. — Это чтобы лучше хлеб уродился.

* * *

В это воскресное утро Евдокия Ивановна разбудила Лёньку с Петей намного раньше обычного и сунула одному в руку корзиночку с едой, другому — бидончик с молоком.

— Отнесите-ка нашим завтрак. Уже время подходит.
— А где они сегодня работают? — спросил Петя.
— В мастерской. Машины к весне ладят.
— Опять к весне? Но на улице ещё зима...
— А ты знаешь поговорку: «Правь телегу зимой, а сани летом»? Так и у нас в колхозе. Ну, шагайте быстрее!

Мастерская находилась около машинного сарая. Через открытые ворота Лёнька и Петя увидели тракторы, сеялки, культиваторы, бороны... Ребята не раз встречали эти машины в поле, но вот так, собранными в одном месте, они их видели впервые.

— Ой, сколько машин! — воскликнул Петя. — Давай посмотрим.

Оглядевшись по сторонам, ребята сели в кабину трактора, осмотрели и потрогали рычаги.

— А завтрак-то! Нас ведь ждут, — вспомнил вдруг Лёнька.

В ремонтной мастерской всюю шла работа: гудели станки, в кузнице пылал огонь в горне. Василий Семёнович вытачивал на токарном станке какую-то деталь, Николай сваривал полосы железа.

Всеми работами руководил Петькин отец.

— У вас здесь, как на заводе, — сказал Петя. — И станки, и электросварка...

Заметив ребят с завтраком, Николай обрадовался:

— Наши кормильцы пришли! Наконец-то! — И вдруг захохотал: — Да вы только посмотрите на них!.. Чумазые, грязные...

— Они, наверное, качество ремонта машин проверяли, — улыбнулся Василий Семёнович. — Ну как, есть замечания?

— Все в порядке... Машины к севу готовы! — басом сказал Лёнька и переглянулся с Петькой; только сейчас они заметили, что их носы и щёки изрядно перемазаны машинным маслом.

— Да уж мы стараемся, — сказал Василий Семёнович и посоветовал: — Вы бы ещё проверили, как семена к весне готовят.

Лёнька с Петькой пошли к колхозному амбару. Там под навесом стояла большая сортировка. Ребята заглянули в её нутро и увидели много проволочных решёт.

Бригадир включил мотор, шестерёнки в сортировке закружились, решёта пришли в движение. Из дверей амбара по резиновой ленте транспортера поползло зерно и толстой струёй стало сыпаться внутрь сортировки.

— А зачем же зерно через решёта пропускать? — спросил Петька. — Оно и так чистое...

— Чистое, да не очень, — пояснил бригадир и показал ребятам на отверстие внизу сортировки, из которого тонкой струйкой вытекали мелкие зёрнышки разного цвета и формы. — Это всё семена сорняков... Тут и лебеда, и осот, и вьюнок... Не очистим мы зерно от них перед севом — попадут они в почву, прорастут и будут мешать пшенице. — И он подвёл ребят к другой стороне сортировки, откуда сыпалось добротное семенное зерно. — Вот тут действительно чистые семена, без сорных примесей.

— Теперь их и сеять можно? — спросил Петя.

— Да нет, рано. Их ещё на всхожесть надо проверить. Вы к дедушке в агролабораторию зайдите. Может, ваша помощь потребуется.

Лёнька и Петька отправились в колхозную агролабораторию.

Войдя в просторную, светлую, тёплую комнату, ребята застыли в изумлении. Все столы в комнате были заставлены деревянными ящиками с землёй. Из земли пробивались сочные зелёные стебельки всходов.

Навстречу ребятам вышел дедушка Семён, дежурный по агролаборатории.

— Дедушка, мы тебе помогать пришли, — сообщил Лёнька. — Что надо делать? Землю копать, сеять, полоть?

— Нет, этого ничего не требуется. А вот считать до сотни...

— Мы и до тысячи можем... и до миллиона, — заявили ребята.

— Пока нужно только до сотни, — улыбнулся дедушка.

Дедушка подвёл ребят к ящикам с посевами. На каждом из них было написано, какой сорт пшеницы здесь посеян и из какого зернохранилища он взят.

— Мы сейчас проверяем семена на всхожесть, — объяснил дедушка. — В каждом ящике посеяно по сто зёрен. Вот вы и посчитайте внимательно, сколько зёрен взошло в каждом ящике. А чтобы не ошибиться, посчитайте по нескольку раз. Ясна задача?

Ребята быстро произвели подсчёт. Петьке повезло. В его ящике всхожесть оказалась самая лучшая: из ста зёрен проросло девяносто восемь. А у Лёньки дали всходы только восемьдесят семь зёрен. Дедушка все эти цифры тщательно записал в тетрадку.

— Семена с плохой всхожестью, конечно, сеять не будем.

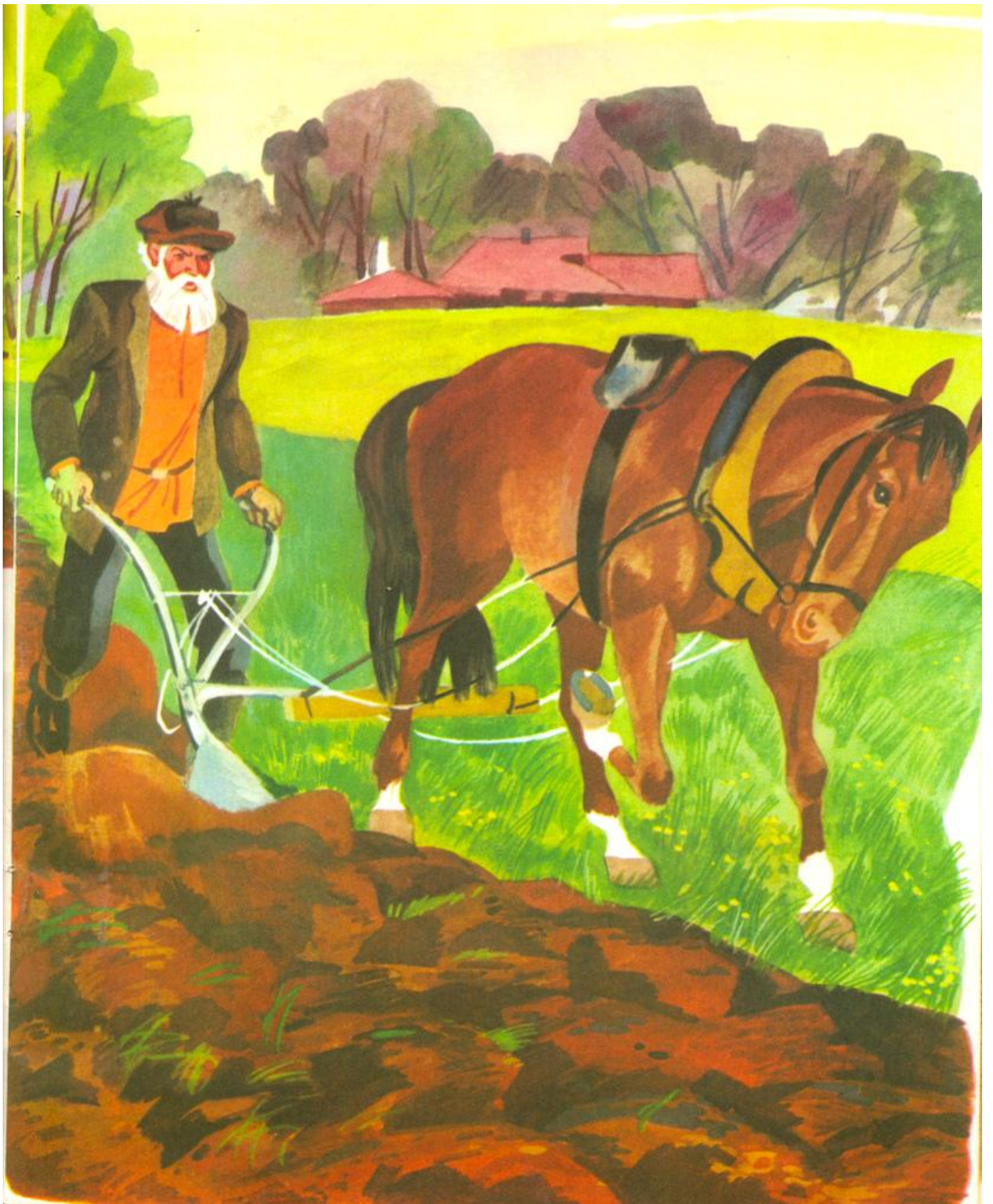
* * *

Подошла весна. Отгремели буйные ручьи, снег с полей сошёл, и земля начала подсыхать. На обочинах дорог зазеленела щетинка травы, зацвели жёлтые первоцветы.

Как-то вечером Лёнькин отец собрал всех трактористов своей бригады, развернул перед ними карту колхозных полей и принялся объяснять, кто из них на каком участке будет проводить весенние посевные работы.

На другой день ребята увязались с Василием Семёновичем в поле. Лёнькин отец поднялся на пригорок, нагнулся, взял горсть земли, скатал из неё шарик и бросил на твёрдую дорогу. Шарик рассыпался на мелкие комочки.

— Ну, ребята, поспела земля. Можно начинать пахоту!

— А дедушка уже начал! — И Лёнька показал в сторону приусадебного участка, где дедушка Семён, покрякивая на лошадь, ходил за плугом.

— Ну, как пашется, батя? — спросил Василий Семёнович.

— Совсем измучился! — Дедушка остановил лошадь и вытер рукавом взмокшее лицо. — Плуг что-то мелко берёт.

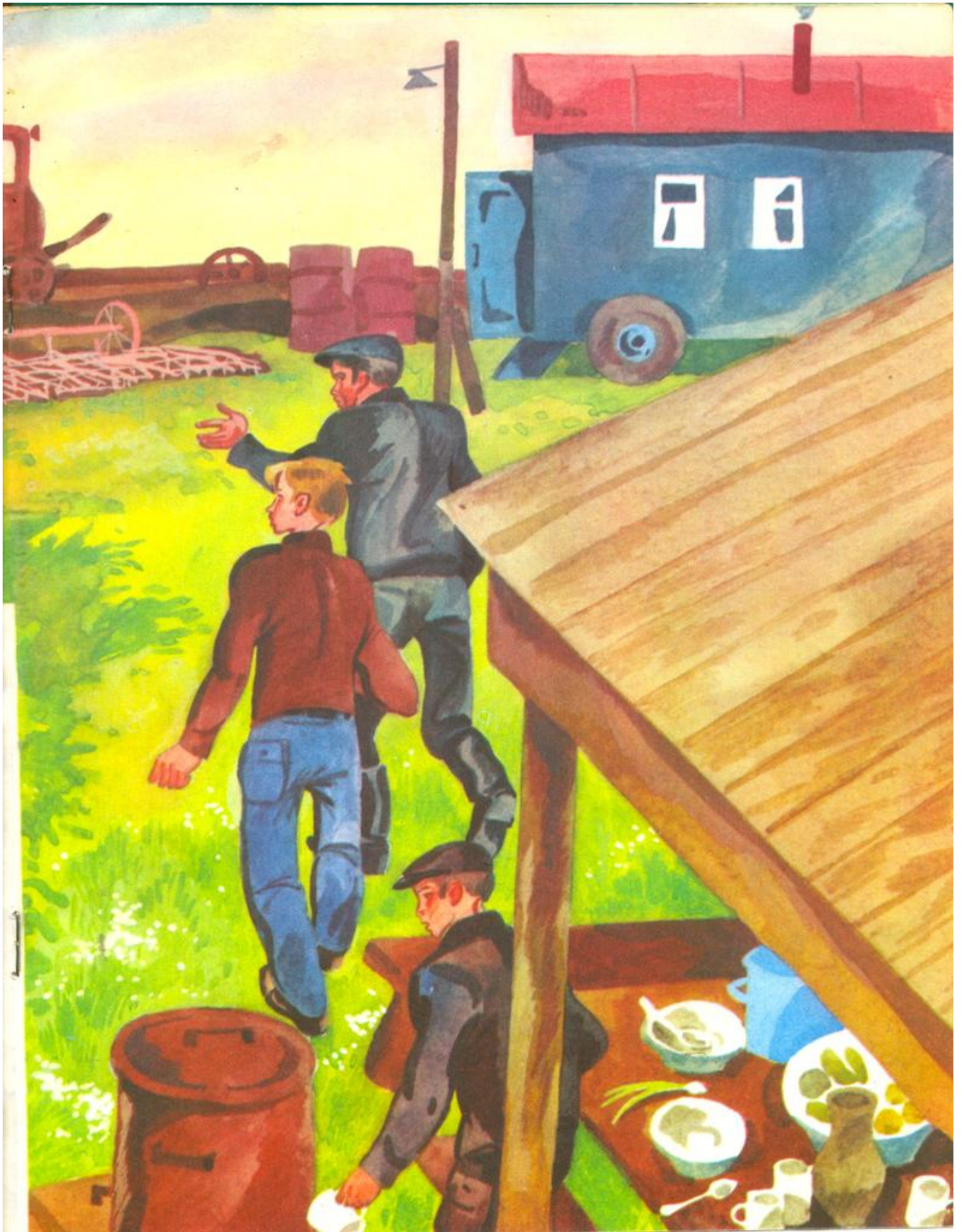
— Да, мелкогато, — Василий Семёнович замерил ладонью глубину борозды. — При такой пахоте хорошей картошки не вырастишь.

— Сюда бы, Василий, твой трактор пригнать, — со вздохом сказал дедушка. — Он бы за час всё перепахал.

— Нет, моему трактору на таком пяточке и делать нечего, — усмехнулся Василий Семёнович. — Ему простор нужен, широта...

К вечеру тракторно-полеводческая бригада переселилась жить в поле. Трактористы привезли сюда вагончик-общежитие, соорудили кухню, столовую, доставили бочки с горючим. Рядом с вагончиками прибили к столбу большой лист фанеры и положили кусок мела, чтобы записывать на доске, как идёт работа.

С утра тракторы, попыхивая синим дымком и таща за собой сцепку с боронами, разошлись по разным сторонам поля, вспаханного ещё с осени, и начали бороновать землю, чтобы сохранить в ней влагу. Поле ожило, загудело. С каждым часом росли прямоугольники чёрной зяби.

Тракторы работали с восхода солнца до позднего вечера. Как-то вечером Лёнька с Петькой забрались на трактор Василия Семёновича. Это был мощный гусеничный ДТ-75.

— Видали? — сказал Лёнькин отец. — Это вам не лошадь.

— А что такое ДТ-75? — спросил Петя, показывая на марку трактора.

— А это значит: дизельный трактор в семьдесят пять лошадиных сил, — пояснил Василий Семёнович. — А есть и более мощные тракторы — в триста лошадиных сил... Подумай только — триста лошадиных сил! Этим степных богатырей выпускает Кировский завод в Ленинграде.

Потом Василий Иванович, посмеиваясь, спросил ребят, довольны ли они катанием на тракторе и не покатать ли их ещё и ночью?

— А ты разве и ночью работать будешь? — спросил Лёнька.

— Обязательно. Пока земля не высохла, надо её поскорее подготовить к посеву.

Через два-три дня по заборонованной зяби пустили культиваторы, и поле стало мягким, ровным и чистым. Теперь можно было сеять пшеницу.

Отец прицепил к своему трактору сцепку, а к ней — две сеялки. На загрузчике к сеялкам подъехал дедушка Семён.

Железные ящики сеялок наполнили пшеницей. Сеяльщицы встали на откидные доски, приделанные к каждой сеялке.

— Счастливого вам сева! — взмахнув рукой, крикнул дедушка.

Отец вёл машину, словно по шнуру. Зёрна пшеницы вытекали из носиков сошников и тут же засыпались землёй.

Дедушка всё же не выдержал и, присев на корточки, принялся осторожно разгребать землю — зёрна пшеницы лежали ровной цепочкой.

— Принимай, земля, золотые зёрнышки, — шепнул дед Семён. — Расти, хлебушек, густой, колосистый да умолотистый.

Сделав первый круг, Василий Семёнович остановил трактор с сеялками и сказал подошедшему председателю колхоза, что он хочет прицепить к трактору ещё одну сеялку.

— Это дельно! — одобрил дедушка. — Ещё с дюжину лукошек прибавится. Скорее отсеемся...

— Да что ты всё на лукошки меряешь, — отмахнулся председатель и спросил Василия Семёновича, потянет ли трактор.

— Ещё как! — ответил тот. — Он хоть гору своротит. Вот только кто сеяльщиком ещё будет?

— А я смогу, — согласился дедушка и кивнул на ребят: — У меня и помощники найдутся.

К трактору прицепили ещё сеялку, загрузили зерном.

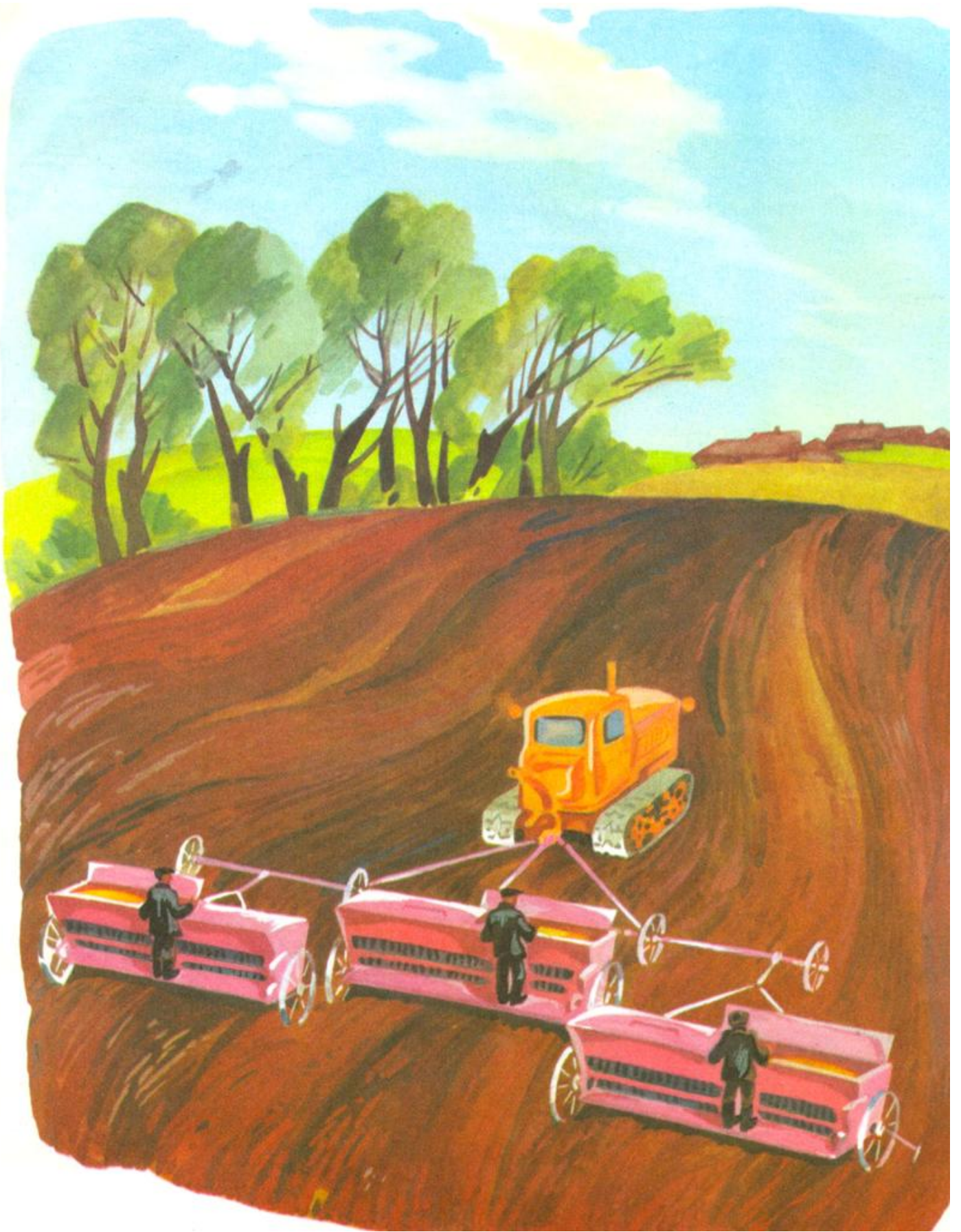
Довольные ребята стояли рядом с дедушкой на откидной доске — вот они и сеяльщики!

Работа вроде несложная, но всё время надо быть начеку: не кончилось бы зерно в ящике сеялки, не засорились бы сошники. И дедушка то и дело покрикивал на молодых сеяльщиков:

— Эй, вы, севцы-ударники! Не зевать, смотреть в оба!

— Дедушка, а почему ты всё время про лукошко вспоминаешь? — спросили ребята.

— Э-э, хлопцы! — отозвался старик. — Я же в деревне, пока у нас машин не было, лучшим севцом считался. Как, бывало, выйду на зорьке с лукошком на груди да пойду полной горстью зерно разбрасывать по пашне, так все и залюбуются. К вечеру от усталости с ног валишься... А с утра опять рукой маши... Да нет, против таких богатырей, — кивнул он на трактор с сеялками, — куда там с лукошком тягаться. На таком поле сотня ручных севцов не справится.

* * *

Прошли считанные дни, и нежные росточки пшеницы пробили землю. Сначала они были слабенькими, робкими, но с каждым днём крепились, наливались соками, зеленели, и вскоре всё поле покрылось густыми всходами.

Раньше была тёмная комковатая пашня, а теперь до самого горизонта раскинулось безбрежное изумрудное море посевов пшеницы.

Раньше — шагай себе по пашне хоть вдоль, хоть поперёк, а теперь нельзя — помнёшь зелёные всходы.

Василий Семёнович вместе с ребятами пошёл осматривать посеы пшеницы — как-то они выглядят, не остались ли где незасеянные места.

Неожиданно Василий Семёнович свернул с дороги в поле. Он шёл и пристально вглядывался в посеы. Потом нагнулся и принялся вырывать какую-то зелёную траву.

— Вот сорняк проклятуший, всё же появился! Смотрите, вот это осот, это лебеда, это вьюнок, — Василий Семёнович показал ребятам сорняки. — И смотрите, какие они густые да сильные. Если им волю дать, они и пшеницу задуют.

— Как же так? — с недоумением спросил Петька. — Пшеницу перед севом сортировали, а сорняки лезут и лезут.

— Значит, земля ещё до сева была засорённая, — пояснил Василий Семёнович. — Сорняки живучие, с ними много лет бороться приходится...

— Давай мы будем вырывать сорняки, — кивнув Петьке, предложил Лёнька и ухватился за стебель лебеды.

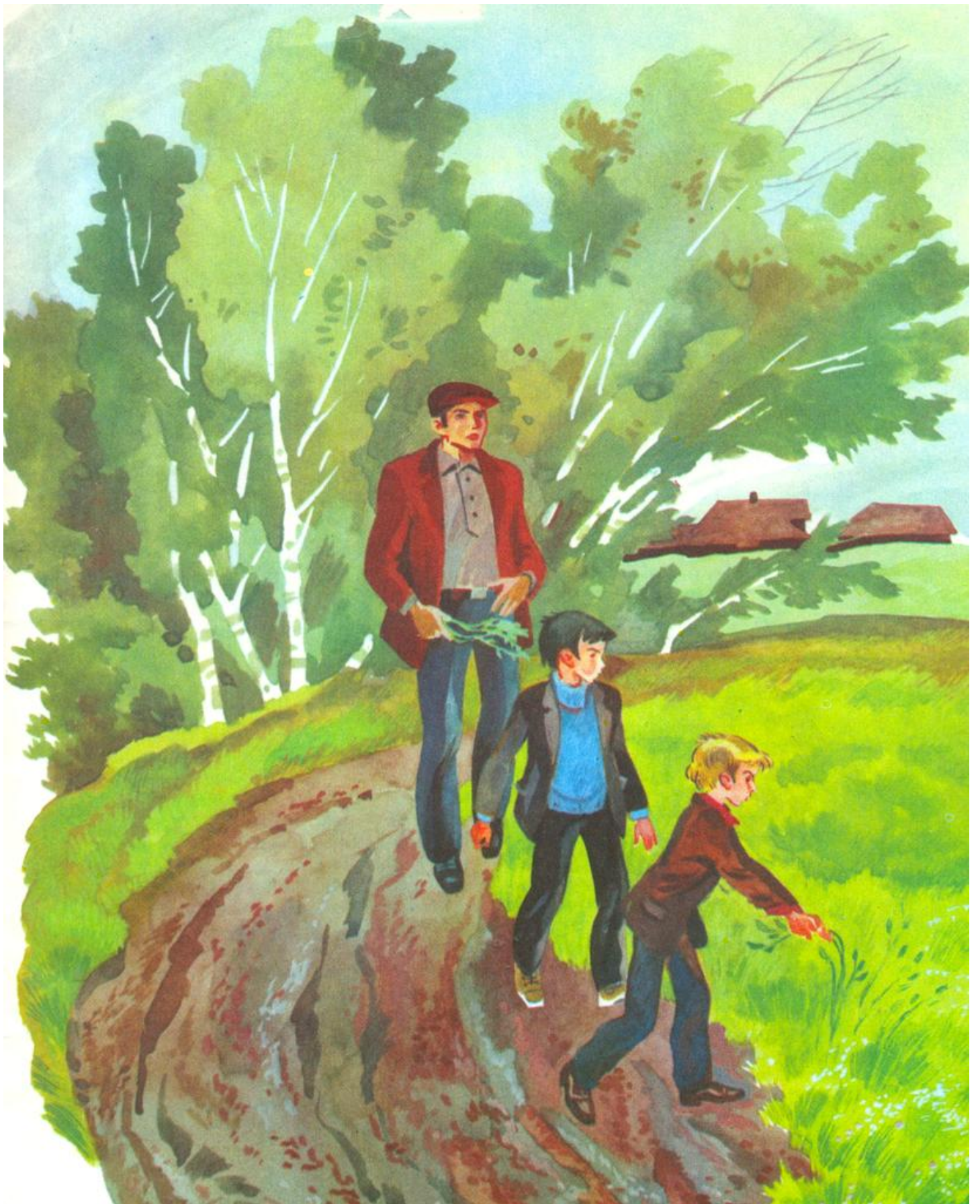
— Да нет, куда там, это вам не грядка на огороде, — Лёнькин отец махнул рукой. — Разве сотни гектаров руками прополешь?

— Что же теперь будет? — озадаченно спросил Петя.

— Придумаем что-нибудь, — улыбнулся Василий Семёнович. — Пойдука я сейчас позвоню в район...

...Утром Лёньку с Петькой разбудил сильный гул самолёта. Казалось, что самолёт пролетел над самой крышей дома. Ребята стремглав выскочили на улицу. За околицей с пригорка они увидели самолёт. Похожий на лёгкую зелёную стрекозу, он на небольшой высоте летел над посевами пшеницы, и из его распростёртых крыльев падал мельчайший белый дождь. После первого захода самолёт развернулся, сделал второй заход, потом третий, четвёртый. Так он и сновал над полем из конца в конец, поливая дождичком зелёные посеы.

Всё это длилось каких-нибудь десять минут. Потом самолёт пролетел над крышами колхозных домов и пошёл на посадку в сторону старого пастбища.

Ребята помчались туда. Там находился заправочный пункт.

Самолёт уже приземлился. В бочки под крыльями перекачивали насосом какую-то жидкость.

Когда бочки наполнились, самолёт, взревев мотором, оторвался от земли. И снова над посевами пролился белёсый дождь, хотя в небе не было ни одной тучки.

На большой банке из белой жести Лёнька прочёл: «Препарат для борьбы с широколистными сорняками». И дальше шёл перечень тех сорняков, которые боялись этого самого препарата. Тут и василёк, и осот, и лютик, и лебеда, и вьюнок...

— Ага, миленькие! — обрадовался мальчик. — И на вас управа нашлась. Так вам и надо!

Потом ребята направились в поле — интересно, что же стало с сорняками? И как чувствует себя пшеница?

А председатель колхоза, бригадиры и агроном уже осматривали обработанные самолётом посева.

— Это удивительный препарат, — пояснил бригадирам агроном. — Вот видите, сорняки поникли, сжались, а через несколько дней они и совсем

высохнут. А для пшеницы и других культурных растений этот препарат совершенно безопасен.

— Ну и здорово же это придумано! — воскликнул Лёнька.

* * *

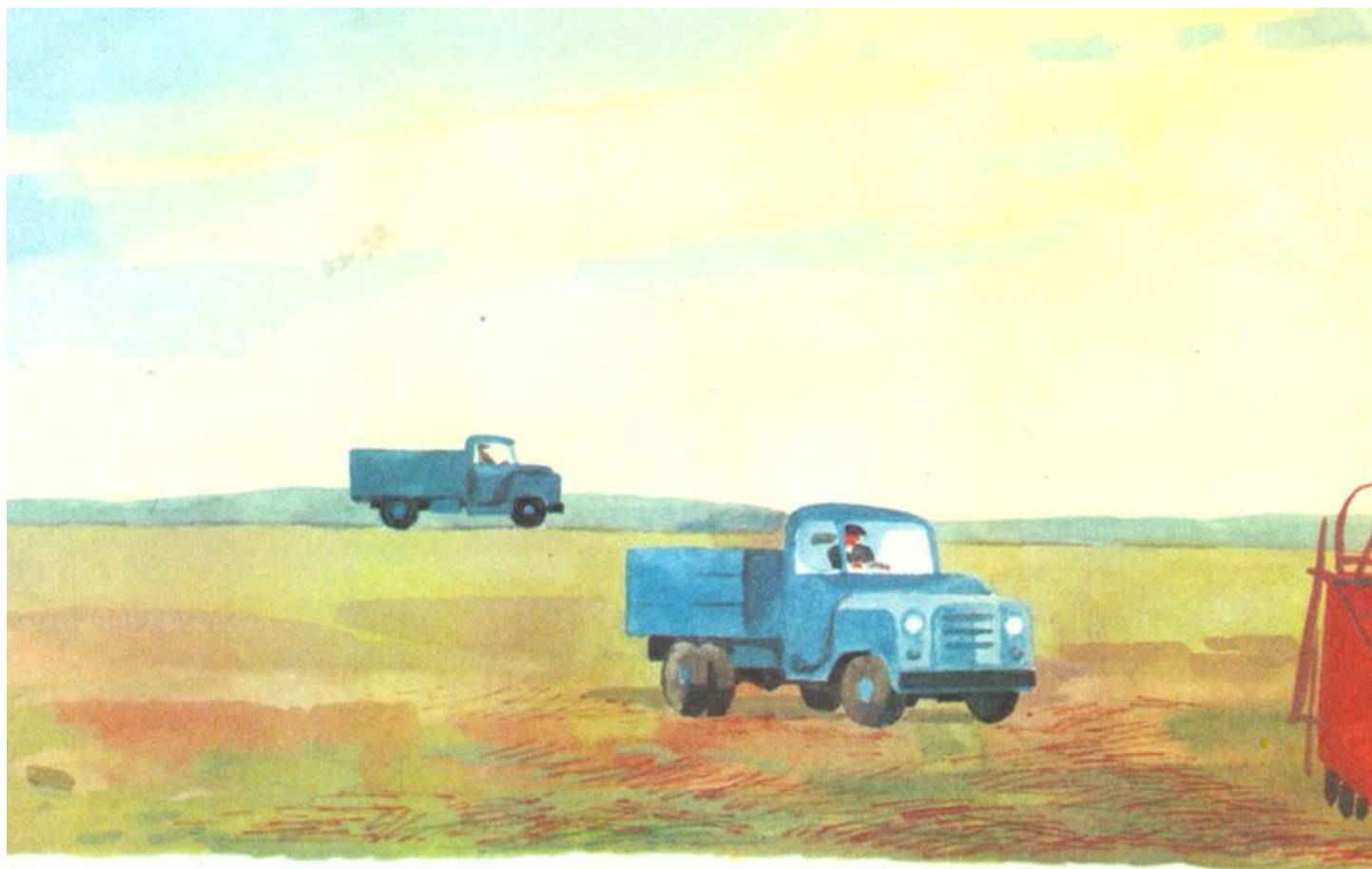
Пшеница созревала, покрывалась бронзовым налётом. Густые высокие хлеба стояли сплошной стеной.

Налившееся зерно в усатых колосьях стало твердеть.

В колхозе приближалась самая горячая пора — уборка урожая.

Механизаторы приводили в боевую готовность комбайны, жатки, грузовики. Всюду пестрели плакаты: «Уберём хлеб без потерь и в самые короткие сроки!»

Погожим солнечным утром Василий Семёнович прицепил к своему трактору сцепку с двумя жатками и вывел их в поле. Лёнька с Петькой в широкополых шляпах смело забрались в кабину трактора. Отсюда им хорошо было видно всё поле. Длинные острые носки жаток срезали густую пшеницу и укладывали её в валки.

Прошли эти жатки по полю, раз, другой, и тут все увидели, что им всё нипочём. Словно бритвой срезали они пшеницу: и мокрую, и полёгшую, и заросшую травой.

А Василий Семёнович прицепил к трактору новую сцепку и к ней ещё жатку.

— Вот это жнёт-косит, вот это захватывает! — восхитился Лёнька и, не утерпев, измерил шагами ширину захвата трёх лафетных жаток. Получилось что-то без малого пятнадцать метров.

Через несколько дней пшеница в валках подсохла. На смену жаткам вышли в поле комбайны. Они двигались вдоль валков. К комбайнам были прицеплены подборщики, которые захватывали пшеницу и подавали её на транспортёр, а затем в молотилку.

Ребята решили взглянуть и на полевой ток.

Среди поля стояла большая зерноочистительная машина. Машина всё делала сама. Транспортёр забирал зерно из грузовиков и подвод, поднимал вверх, распределял по сортировкам, очищал его и вновь наполнял кузова автомашин уже сортированным зерном.

Ребята по примеру взрослых брали по полной пригоршне очищенной

пшеницы, пересыпали её с ладошки на ладошку и даже пробовали на зуб. Придаться было не к чему — зерно сухое и чистое.

С полевого тока грузовики повезли очищенное зерно в колхозные амбары и на элеватор.

Утром Лёнька с Петей поехали на грузовике с пшеницей к железнодорожной станции. Вскоре показались высокие серые башни элеватора. Здесь машину с зерном взвесили на больших весах, девушки из лаборатории проверили пшеницу на чистоту и влажность и, наконец, вручили шофёру квитанцию.

— Дядя Миша, а что в бумажке написано? — любопытствовал Лёнька, прежде чем шофёр успел убрать квитанцию в карман.

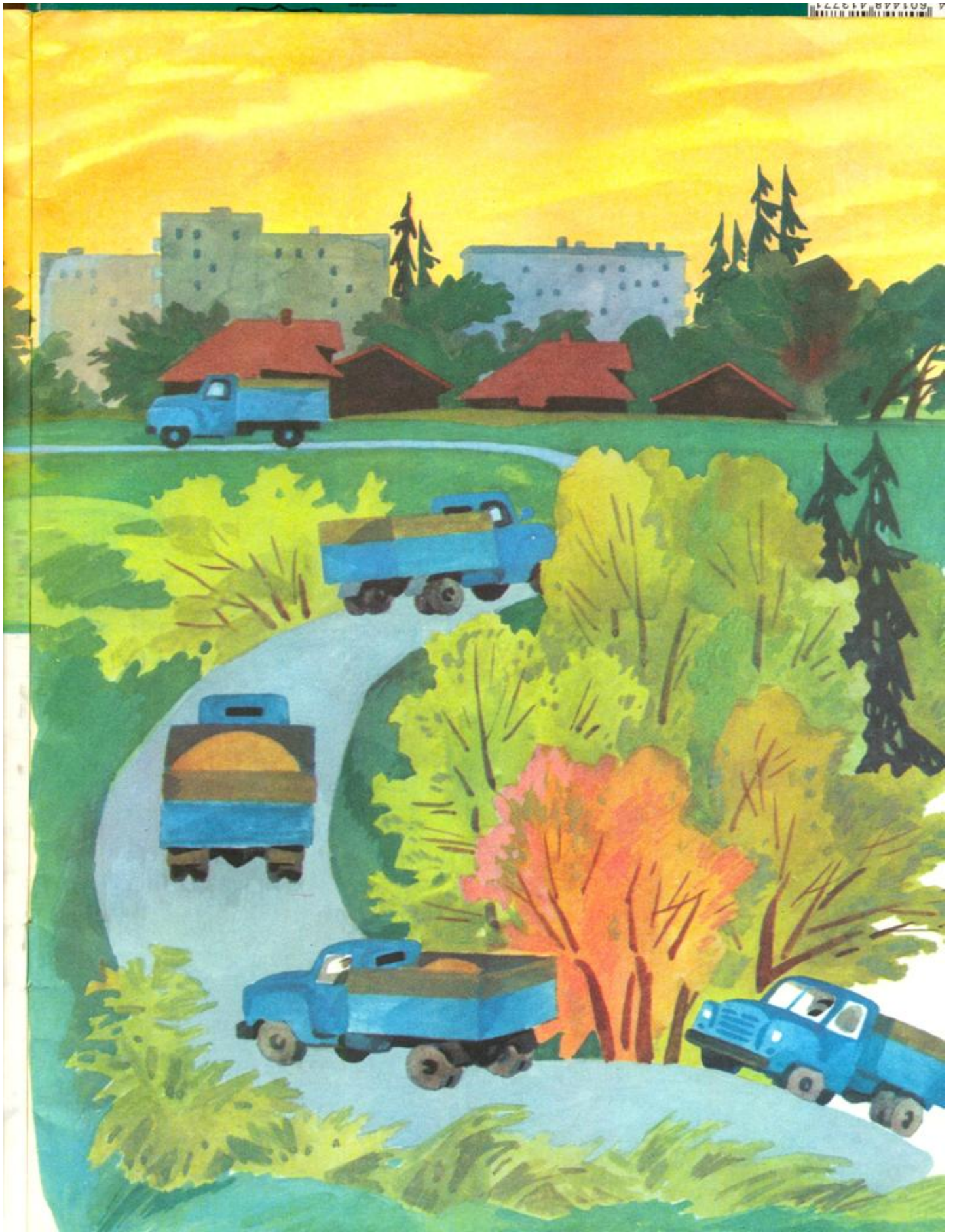
— Написано, сколько пшеницы наш колхоз продал государству, по какой цене, а главное, сказано, что зерно принято элеватором по первому сорту, — пояснил дядя Миша.

— А я знаю, куда колхозное зерно пойдёт, — сказал Петя, садясь в машину.

— Куда же? — спросил Лёнька.

— Его на мельницу свезут, смелют, муку в пекарню отправят. Там булок напекут, саяк, калачей, баранок. Потом в магазинах продавать будут. Ешь на здоровье!

К концу месяца колхоз обмолотил всю пшеницу.

— Вот мы и перехитрили непогоду,— сказал Василий Семёнович, когда вся семья вернулась с поля и села обедать.— Дали твёрдое слово за две недели убрать весь хлеб — и убрали. И дождь нас не задержал, и зерно мы не потеряли!

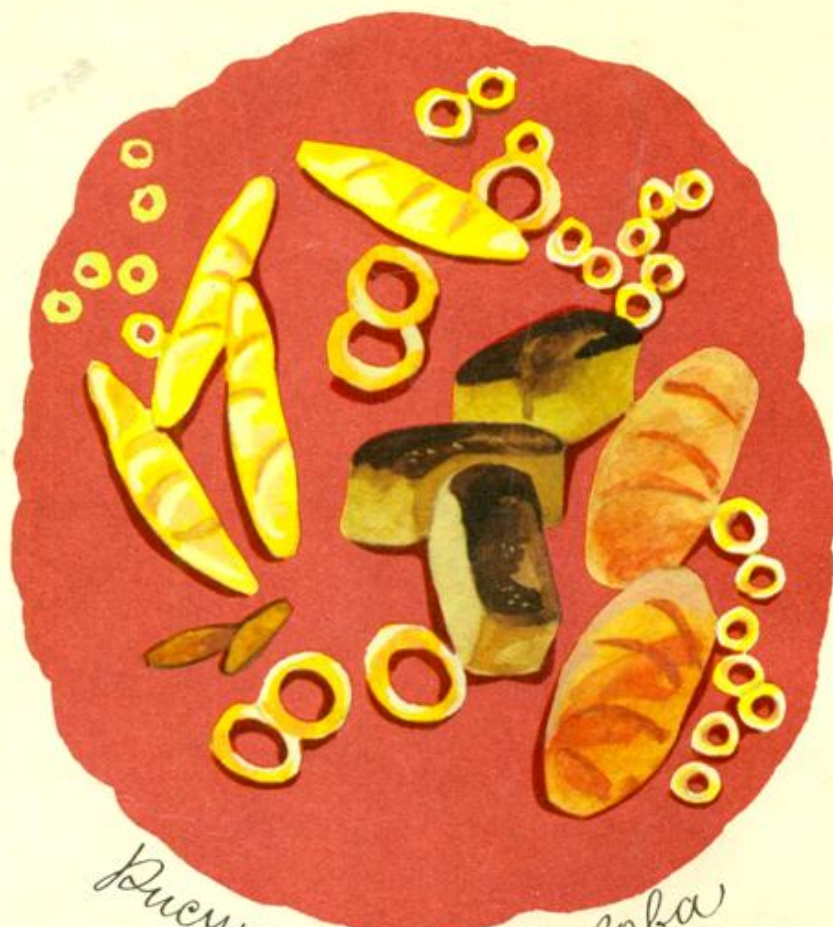
Дедушка отрезал каждому от свежее испечённого каравая по ломтю хлеба.

— Отведайте-ка нового урожая... Чуете, какой дух сытный,— и он лукаво поглядел на Лёньку с Петей.— Теперь-то вы знаете, как кусок хлеба на стол приходит.

Ребята взяли по ломтю хлеба и переглянулись: ещё бы не знать!

Рисунки В. Кулькова

**Для дошкольного возраста
Алексей Иванович Мусатов**

КАК ХЛЕБ НА СТОЛ ПРИШЕЛ

ИБ № 995

Редактор Л. Архарова. Художественный редактор О. Ведерников.
Технический редактор Н. Жигенева. Корректор Н. Шадрин.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 28.04.80. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Печ. офс. Шрифт журн.-русл. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 4,17. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1015. Заказ № 667. Цена 35 коп.

Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Рос-
славполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

М 70801—019 18—81
М102(03)—81

© Издательство «Малыш» 1979